

Смешно, неужели никто не заступится за те арены, которые устроили ставки в Сетнети?

Ха-ха, сразу несколько бойцовских клубов испугались, что наш молодой господин Лу Ци снова явится к ним, и просто закрылись на месяц.

А на некоторых клубах вообще повесили таблички: «Альфам выше S-класса вход воспрещен». Это же явная травля нашего молодого господина Лу Ци, разве он не жалок?

Не знаю почему, но мне этих владельцев клубов даже немного жаль, хейтить их совсем не хочется, ха-ха.

Пообедав, Лу Ци, как бы ни бушевал, уже не мог придраться к дому. У Янь Чжэнь комната оказалась чище, поэтому он просто выставил её за дверь — теперь он будет спать в её комнате.

Янь Чжэнь со спутанными волосами, обнимая подушку, растерянно озиралась по сторонам. Вообще-то это её дом.

До чего же бесстыдный этот мужик!

— Потерпи, подумай о миллионе, который он тебе дал, а в будущем, возможно, будет и два, и три миллиона, — утешил её Малыш А.

Янь Чжэнь усмехнулась:

— И то верно, с такими деньгами зачем мне самой терпеть неудобства?

Она прошла в соседнюю комнату и принялась оформлять заказы на всё, чего не хватало: кровать, одеяла — сплошь товары высшего качества. Доставка была прямо до дома, куда она укажет, туда курьерский фургон и сбросит. Всего за полчаса комната, изначально выглядевшая убого, мгновенно превратилась в роскошную.

Увидев, что на счету стало на двести с лишним тысяч меньше, Янь Чжэнь вдруг почувствовала укол совести, а затем и раскаяние. Она с досадой заколотила кулаками по матрасу!

Зачем я купила такую дорогую вещь? Гардероб — лишь бы служил, на кой чёрт понадобился такой огромный и красивый?!

Кроватью можно было обойтись и самой обычной, а прежний стол ещё вполне годился. К чему покупать такую роскошь?!

И зачем я вообще взяла этот коврик для пола?!

Деньги на моём счету — это же мои деньги, почему я такая транжира-а-а-а?!

Как же жалко!

Малыш А: [.....]

На следующий день Янь Чжэнь проснулась от удушающего запаха сырого мяса. Никуда не годится эта дверь с окнами: ни звукоизоляции, ни защиты от запахов, надо будет всё переделать.

Вчера она, терзаемая раскаянием, заснула только под утро. Теперь, с двумя тёмными кругами под глазами, она открыла дверь и увидела во дворе огромный ящик. В нём лежала целая туша дикого зверя весом в тысячу цзиней. Зверь был уже разделан и лежал в переулке с открытыми от ужаса глазами — судя по крови, его забили совсем недавно.

Она механически повернула голову и посмотрела на бодрого Лу Ци:

— Это ещё зачем?

— Я купил. Свари мне его.

— Но... ты же не съешь столько.

— Я отдал тебе свой пространственный узел. Сваришь — сложи в него, а когда захочу есть, будешь доставать. И ещё: за один раз я съедаю двадцать цзиней. Твой котёл слишком мал, смени на большой, в котором можно сварить сразу сто цзиней.

Янь Чжэнь отмахнулась и вежливо отказалась:

— Я хрупкая девушка, мне такое не по силам.

Лу Ци окинул её с ног до головы критическим взглядом и презрительно цокнул языком:

— И правда ведь, не соврала. Слишком слабая, прямо как омега. Если в будущем какой-нибудь омега выйдет за тебя замуж, это он тебя содержать будет или ты его? Такая никчёмная, шла бы лучше сделать операцию и превратиться в омегу. Глядишь, нашёлся бы кто-то не брезгливый, взял бы замуж — хоть на чьём-то обеспечении пожила бы.

Янь Чжэнь замахнулась ногой и врезала ему:

— Ах ты ж язык твой поганый!

Лу Ци молниеносно перехватил её за щиколотку и сжал, заставив Янь Чжэнь завопить:

— Отпусти!! Больно же до смерти!

Лу Ци отбросил её и холодно фыркнул:

— Я с тобой ещё за пощёчину не рассчитался. Не смей строить корыстные планы у меня за спиной, не то ноги переломаяю!

Руки ломать не станет — они ещё нужны, чтобы мясо ему варить.

На словах он изъяснялся свирепо, но действовал споро: ловко разделал тушу из ящика на небольшие кусочки. Если бы пришлось ждать, пока Янь Чжэнь со своими тонкими ручками и ножками управится, когда бы он вообще поел мяса?

— Слишком крупные, нарежь помельче. Такими кусками мы до китайской пасхи варить будем!
— командовала Янь Чжэнь, стоя в сторонке.

Лу Ци принялся заново кромсать уже отложенные куски:

— Какая же ты хлопотная!

Он, великий молодой господин из семьи богатейшего человека, отроду палец о палец не ударил. Только эта девчонка перед ним отличалась такой дерзостью. Наступит день... настанет день — он переломает ей ноги и посадит на цепь, чтобы готовила ему мясо!

Его владение ножом было точным и быстрым. В глазах Янь Чжэнь это был прирожденный талант для рубки фарша!

При мысли о мясном фарше она сразу вспомнила о нежных и сочных булочках-баоцзы. В прошлом изнурительном путешествии по горам ей редко доводилось отведать мяса, не говоря уже о мастерски приготовленных мясных булочках, и сейчас ей вдруг ужасно захотелось их поесть.

Интересно, что это за зверь такой? Подойдет ли мясо для баоцзы?

— Молодой господин, а что это за зверь?

Лу Ци бросил на неё косой взгляд:

— Гуркач.

Янь Чжэнь замерла. Она-то думала, что мясо гуркача, как в романах, — это обычная свинина, но этот зверь совсем на свинью не похож. Впрочем, мясо и правда во многом схоже, разве что пахнет сыростью сильнее обычного. Если немного повозиться и обработать как следует, вполне сгодится на начинку для булочек.

Малыш А: [В Звездном союзе нет ни риса, ни пшеницы. Из-за сильнейшей радиации ничего не растет.]

Янь Чжэнь: [.....] И зачем тогда ей эти пятьсот лет жизни? Питаться одним мясом и питательными смесями — какой смысл вообще жить?

— Не переживай! Не переживай! Разве в новичок-пакете тебе не заготовили множество семян? Эти семена прошли проверку и гарантированно взойдут в Звездном союзе, где повсюду радиация. Не веришь — взгляни на семена, которые ты посадила вчера.

Янь Чжэнь обернулась и действительно увидела пробившуюся у стены зелень. Ростки

поднимались быстро, судя по всему, через пару дней у неё уже будет своя свежая зелень.

Настроение снова улучшилось. Вообще-то, когда есть ради чего жить, она очень даже дорожила этими пятьюстами годами. Если постараться и превратить трущобы в подобие уютного уголка по её вкусу, жизнь станет просто идеальной!

— Чего застыла? Иди за котлом! — раздражённый голос Лу Ци разрушил её фантазии.

Впрочем, на радостное настроение Янь Чжэнь это никак не повлияло.

Лу Ци озадаченно смотрел на неё, чувствуя, что эта женщина с каждым днем тупеет всё больше: после его криков она даже не наградила его привычным презрительным взглядом?

Но продолжалось это лишь до тех пор, пока во время ожидания он не увидел, как Янь Чжэнь с ведром воды направляется поливать грядку в соседнем дворе. Тут-то он и понял, что эта женщина куда сложнее, чем кажется.

Лу Ци присел на корточки рядом с растением, пустившим зелёные листья, стараясь держаться осторожно и не подходить слишком близко.

Трансляционный шар таких сомнений не испытывал и передавал кадры крупным планом прямо в лицо растению — все зрители в эфире увидели этот величайший момент!

[Живое растение! Это живое растение! Ущипните меня кто-нибудь! Я ведь не сошёл с ума?]

[Наверное, искусственное. Где это видано, чтобы настоящая зелень была такой сочной? Те заморыши, что выращивают в исследовательских базах, вечно вялые и желтые — вот те настоящие.]

[Молодой господин Лу Ци такой милый, так осторожничает даже перед искусственным растением.]

Придя в себя, Лу Ци сграбастал зависший шар и вырубил трансляцию.

С мрачным выражением лица он подороже к Янь Чжэнь и глухо произнес:

— Что это за фокусы у тебя? Подделка?

— Сама вырастила, какая подделка?

— И правда твоих рук дело?

— Мне какая выгода тебе врать?

Лу Ци всё ещё не решался поверить. Лишь когда он собственными глазами увидел, как Янь

Чжэнь вырвала лишний побег и положила ему на ладонь, сердце его затрепетало. Отец ежегодно тратил на исследовательские базы неисчислимые суммы звездных монет, но никому так и не удалось вырастить ту самую зелень со старой Земли. Они отправляли экспедиции на поиски планет, пригодных для земледелия, но так и не смогли отыскать ни одной. И хотя Земля давно превратилась в мертвую планету, отец всё равно продолжал вливать колоссальные средства в её поддержание, надеясь, что однажды она возродится.

А сейчас на его ладони лежала надежда его отца! Надежда всей Земли!

— Это... быстро убери! Посади обратно! — Разве они не погибают, лишившись почвы?

На отцовской исследовательской базе всё было именно так: стоило ростку покинуть землю, как он мгновенно увядал, не оставляя никаких шансов на спасение. Но этот малыш уже столько времени пробыл у него на руке — и хоть бы хны!

<http://bllate.org/book/22334/2339567>